

"О ком вы тут говорите, когда вспоминаете злонамеренные мысли? По сравнению с тобой, как я могу смириться с этими словами? Вы даже были способны выписать психиатру лекарства, предназначенные для ослабления психического состояния вашей сестры. Как кто-то может быть более злобным, чем вы? Вы воспользовались мной, в то время как мои эмоции были нестабильны, чтобы побудить меня к разводу каждый день, и даже подстрекали меня к попытке самоубийства, чтобы заставить Мо Цзиншен уйти, кто может быть более злым, чем вы?".

Цзи Нуан опровергла свои слова, ничего не скрывая. Она видела, как Цзи Хонгвен приближался к Цзи Менгран, и держала свои слова ясными и четкими; она была совершенно безжалостна.

Цзи Менгран побледнела от её слов. Однако она сразу же поступила так, как будто была права. "На каком основании вы навязываете мне эти обязанности? Откуда мне знать, какое лекарство врач пропишет для вас? Тот, кому нужен психиатр - это ты. Тот, у кого проблемы с психиатрией, это тоже ты, это не я! Кто знает, если у тебя галлюцинации, потому что у твоего мозга проблемы!"

Чжи Менгран тогда гневно продолжил. "В любом случае, ты не покончил с собой. Когда я подстрелил тебя к самоубийству? У тебя есть доказательства? У вас есть свидетели? Это всё, что у тебя было галлюцинациями. Не подставляйте меня!"

Вспоминая свою прежнюю жизнь, когда она упала в ванной после потери слишком большого количества крови, Цзи Нуан почувствовал желание дать твёрдую пощечину Цзи Менграну.

У Джи Нуан было холодное выражение лица. "Если не хочешь, чтобы я тебя ударил, убирайся. Хорошая собака не загораживает дверь".

"Кого ты ругаешь?"

"Я не стал публично противостоять тебе, когда мы были в доме семьи Мо, потому что я принимал во внимание папино лицо. Сейчас у меня нет настроения спорить с тобой. Уйди с дороги!"

Чжи Менгран стоял у двери, отказываясь двигаться. "Хочешь ударить меня? Это дом Чжи. Нет никакого Мо Цзиншэня, чтобы поддержать тебя. Я посмотрю, посмеешь ли ты ударить..."

Со звуком "па", Цзи Нуан без колебаний ударил ее по лицу.

Цзи Менгран замерла. В следующий момент ее выражение стало недовольным, когда она потянулась за волосами Цзи Нуан. Джи Нуан отодвинулась назад, чтобы избежать ее. Если бы не рана на ладони, она бы дала более твёрдую пощечину.

Видя, что Цзи Менгран, похоже, сошла с ума и собиралась драться с Цзи Нуаном, Цзи Хонгвен, который уже слышал большинство их слов, вдруг сказал: "Хватит! Из-за чего вы дерётесь прямо перед нашей дверью?"

Цзи Менгран мгновенно застрял. Она повернулась назад, чтобы встретиться с взглядом Джи Хонгвен и взволновалась. "Папа... это Цзи Нуан..."

Чжи Хонгвен даже не посмотрел на нее. Он смотрел только на Цзи Нуан. "Заходи первым".

Войдя, Цзи Хонгвен спросил: "Что именно происходит? Хотя в последнее время вы часто спорили с Менгран, и она и раньше переходила черту, но были ли все, что вы сказали раньше, правдой?"

"Папа, Чжи Нуан подставляет меня. Не слушай её глупости..." Чжи Менгран отчаянно пыталась объяснить. "Ты тоже была там, когда я вернулся домой в тот день. Я промокла под дождём на всю ночь. Мне было холодно, я был в растерянности и чуть не умер на улице! Очевидно, это она всегда жестоко вела себя против собственной сестры..."

"Заткнись". Цзи Хонгвен посмотрел на нее в холодной ярости, не в силах выдержать ее непрекращающийся шум.

Цзи Менгран несчастливо стиснула зубы. Она оставалась на своем месте и смотрела на Цзи Нуан.

Очевидно, что испуг, который она испытала в ту ночь, не был светлым.

Цзи Нуан холодно посмотрел на неё. "Не нужно паниковать. Я полностью и ясно опишу все, что вы сделали с папой. Даже если ты попытаешься остановить меня, ты не сможешь".

"Я ничего не сделал! Не клеветайте на меня!"

Чжи Нуан не спорил с ней дальше. Она только спокойно сказала: "Папа, я пришла сюда сегодня, чтобы кое-что с тобой обсудить. Давай поговорим о Менгране в другой день. Сначала нам нужно обсудить правильные вещи".

Цзи Хонгвен вязал брови. Глядя на мрачное и суровое выражение Цзи Нуана, он спросил: "Почему? Что случилось?"

"Пойдём в твой кабинет, поговорим". Чжи Нуан переместился к лестнице.

"Чжи Нуан, если тебе есть что сказать, скажи это здесь! Не думай, что можешь пойти за моей

спиной и рассказать папе ложь обо мне! Я признаюсь во всём, что сделал. Но даже не думай подставлять меня из-за того, чего я никогда не делал!" Цзи Менгран внезапно протянул руку, чтобы подтолкнуть Цзи Нуана.

Сейчас Чжи Менгран не был важен для Чжи Нуана. Она не отодвинулась назад после того, как её толкнули, а вместо этого силой схватила Цзи Менгран за запястье, чтобы оттолкнуть её в сторону. Она повернулась, чтобы посмотреть на неё. "Как ты думаешь, мир вращается вокруг тебя? Когда я разговариваю с отцом наедине, это должно быть о тебе? Кем ты себя возомнил? Только потому, что ты приклеила к своему лицу несколько притворных вещей, ты действительно думаешь, что ты выдающаяся?"

Шэнь Хэру услышал их и ушел. Она сразу же сопротивлялась желанию улыбнуться, когда подошла, увидев сурового Цзи Нуана. "Нуань Нуань, ах, почему ты теряешь самообладание в тот момент, когда возвращаешься домой? Несколько дней назад телефон Менгран был разбит. Это сделал ты? Как старшая сестра, ты действительно слишком незрелая. Теперь, когда ты стала госпожой Мо, ты точно способна. Ты даже теряешь самообладание с собственной сестрой. Твой гнев приходит, как хочется. Если семья Чжи недостаточно велика для тебя, никто не будет умолять тебя остаться. Почему ты так суетишься, когда возвращаешься? Обычно семья Чжи так умиротворенна, но в тот момент, когда тыходишь, возникает такая большая суматоха!"

Глаза Чжи Нуана были холодными и далекими. Она не обращала внимания на Шэнь Хэру, которая сейчас даже не может гарантировать свою собственную безопасность, не говоря уже о том, чтобы защитить кого-то другого. Она только спокойно посмотрела на Цзи Менгрانا. "Твоего жалостливого поступка может быть достаточно, чтобы ты натворил дел дома, но не держи его передо мной". Это только отвратительно. Разве ты не знаешь, как сломался твой телефон? Ты обошёл половину Хай Сити, чтобы преследовать меня. Моя телохранительница выполняла свои обязанности только тогда, когда думала, что ты причинишь мне вред. Она уже была внимательна к твоей фамилии, когда разбила твой телефон вместо того, чтобы разбить кулаки о твое тело. У тебя все еще хватает смелости спорить со мной дома?"

Эти слова были открыто произнесены перед Цзи Хонгвеном и Шэнь Хэру. Цзи Менгран мгновенно столкнулась с сильным врагом и не смогла утаить в своих глазах пульс. "Я проезжал мимо только в тот день. На каком основании ты делаешь вывод, что я преследовал тебя. Очевидно, это ты нашла во мне бельмо на глазу. Ты намеренно использовал своего телохранителя, чтобы напугать меня! Если твой телохранитель осмелится ударить меня, если я не засужу всю её семью, чтобы её посадили в тюрьму, моя фамилия не Цзи!"

Чжи Нуан холодно улыбнулась. "Посмотри на своё лицо и губы. Ты виновен, как вор. Хотя твой рот громкий, твое выражение уже предало тебя."

Цзи Хонгвен не говорил, но его брови были яростно вязаны, когда он смотрел на свою вторую дочь.

Чувствуя взгляд отца, Цзи Менгран, наконец, слегка отступила. Той ночью она была действительно спровоцирована желанием убить Цзи Нуана. Сейчас ненависть в её глазах,

когда она смотрела на Чжи Нуана, только нарастала, как потоп. Оно совсем не уменьшалось.

Тем не менее, Цзи Нуан оставалась равнодушной от начала и до конца. Она даже держала подальше свою изначально вежливую маску, ясно показывая свою позицию разорвать все связи.

"Папа, не верь её словам", Цзи Менгран подавил её голос, чтобы сказать тихо.

"После того, что случилось в семье Мо, разве я уже не предупреждал тебя. Ты можешь либо уехать учиться за границу, либо остаться дома, чтобы поразмышлять несколько месяцев. Тебе нельзя выходить из дома и искать неприятностей с Чжи Нуаном! Ты обращаешься с моими словами как с пердуном, не так ли?" Цзи Хонгвен подержал чашку чая, которую принёс Шэнь Хэру, и резко разбил её рядом с ногами Цзи Менгрانا.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/926002>